

ЧАСТНАЯ
ЖИЗНЬ

3
СТР.

Как на духу

Нет, я не страдаю от избытка женского внимания и люблю своих поклонниц. Ведь, в конце концов, они идут ко мне с добром. И я стараюсь отвечать им тем же.

— Однажды я была свидетелем того, как на ресторанной вечеринке ты беззащитно заигрывал с одной из девушек, осыпая ее во всеуслышание (в перерывах между песнями) комплиментами. Это почему-то привело в восторг и остальную публику. В общем, впервые за вечер всем стало действительно весело. Интересно, это твой специальный фирменный приемчик для того, чтобы заводить аудиторию?

— Да нет. На каждом концерте публика ведь разная и ситуации тоже разные. Я стараюсь быть открытым и добрым человеком — это самое важное. Остальное все — экспромт.

красное образование, конечно, большая заслуга моих родителей.

— Они и сейчас тебе помогают?

— Да. Мама, например, работает моим директором.

— Она довольна той зарплатой, которую ты ей платишь?

— Ну, у нас нет такого понятия, как зарплата. Все, что я зарабатываю, это мои деньги. Мама — человек очень скромный, никогда лишнего не просит. Впрочем, у нее есть столько денег, сколько ей нужно. Но даже если бы она не работала, я все равно помогал бы ей. Да и вообще, с удовольствием помогаю всем своим тетям, дядям, деду, бабушке. Бывает, что поддерживаю материально и незнакомых людей. Кстати, мой сосед по дому — небезызвестный Мавроди. Поэтому в подъезде у нас полно охраны, а около дома много обанкротившихся акционеров. Иногда (недостаточно часто, к сожалению) я помогаю бабушкам, которые остались

Романтические песни про любовь в сочетании с обаятельной улыбкой и мягким мечтательным взглядом обеспечивают

Дмитрию Маликову не только лидирующие позиции в музыкальных хит-парадах, но и первое место в миллионах девичьих сердец.

«Дима, Димочка», — шепчут, роняя слезы, на концертах девочки, а в это время дома не перестает звонить телефон: охи, вздохи, трубка брошена, снова звонок, и звенящий от волнения голос произносит что-то вроде: «Дима, умоляю, ответь мне, я хочу иметь от тебя ребенка!»

Да, с таким количеством поклонниц, как поется у Димы в песне, «не загрустишь, не заскучаешь». Впрочем, он и не собирается этого делать...

Дмитрий МАЛИКОВ: «В душе я все-таки романтик...»

Правда, иногда бывает: сидит какая-то чопорная дама, как будто в кринолине. И хочется немножко съюморить, вытаскивать ее, растормошить...

— Ну это, наверное, касается в основном «пафосно-ночной» публики ресторанов и ночных клубов. На твоих концертах аудитория, думаю, и без этого заводится...

— Порой даже слишком. Однажды я пел в Рязани. Представь себе стадион на десять тысяч человек. Из них восемь тысяч — девушки. Так вот, эти хрупкие существа оказались настолько активны, что смели кордон милиции, всю аппаратуру на сцене и по пути к моей персоне чуть не перевернули автобус, в котором мы приехали. В общем, я чудом остался цел и невредим.

— Выходит, женского насилия на этот раз ты избежал. Скажи, а от «голубых», которых, говорят, на нашей эстраде видимо-невидимо, тебе часто приходится бегать?

— Чтобы они приставали, им прежде надо дать повод. А вот этого как раз я стараюсь и не делать. Кстати, моя бабушка, которая очень любит общаться с моими поклонниками и поклонницами, дружит с одним мальчиком, который влюблен в меня и в мое творчество. Она даже иногда просит его сходить в магазин или достать какое-нибудь лекарство.

— Рассказывают, что большую часть детства ты провел с бабушкой?

— Это действительно так. Родители у меня все время мотались по гастролям. Папа ведь работал руководителем знаменитых в то время «Самозвонков», а мама была артисткой балета. Бабуля воспитывала меня и с пяти лет водила в музыкальную школу. После того как я там «отмучивался», покупала мне, помню, мое любимое мороженое «Бородино».

— А потом?

— Я поступил в консерваторию. И, на удивление окружающим, не только не бросил ее, но даже получил красный диплом по классу фортепиано. Чем, честно говоря, очень горжусь. Консерваторское образование — это такой багаж, который имеет далеко не каждый эстрадный исполнитель. Могу сказать, что разбираюсь в музыке, чувствую себя уверенно, с кем бы я о ней ни разговаривал. В этой области мне есть чем крыть. Может быть, в будущем даже напишу произведение, в котором будет симфоническая, духовная музыка и синтезатор. В общем, что-то монументальное, где не обойдешься дилетантскими познаниями.

А в том, что я получил такое пре-

без гроша и приезжают к нашему подъезду в последней надежде вернуть вложенные деньги.

— Сам ты никогда не пытался приумножить свой капитал, поместив его в какое-нибудь предприятие?

— Вот уж нет. Один мой знакомый — умный банкир — давно сказал, что в их (банковском) мире чудес не бывает. Думаю, он прав.

— Вообще ты считаешь себя богатым человеком? Можешь, например, позволить себе все что хочешь?

— Нет, конечно нет. Например, не могу себе позволить шикарный дом в Подмосковье.

— И даже обыкновенную дачу?

— Дача моя — это долготерпение в лучших традициях периода застоя. На нее не хватает финансов, потому что очень много денег ушло у меня на оборудование собственной студии. Впрочем, наверное, не открою Америку, если скажу, что деньги — не главное в жизни. Главное — это то, что у меня есть любимая работа, семья, здоровье. Что касается материальных благ, то астрологи клятвенно заверили, что в скором времени на меня должна свалиться куча денег. Правда, наследство это будет или крупный выигрыш — не уточнили.

— Ты что, азартен? Любишь играть в лотереи или, может быть, предпочитаешь казино?

— От игорных домов я стараюсь держаться подальше. Боюсь завести и много проиграть.

— Ну а любовь? В некоторой степени это тоже азартное чувство. Может, так же, как казино, ты обходишь стороной и женщин?

— Нет, это, конечно, не так. Интерес к слабому полу я проявлял с самого раннего детства.

— В таком случае ты, наверное, помнишь свою первую любовь?

Вообще-то у меня было сразу несколько увлечений.

— Как, одновременно?

— Не одновременно, но подряд. Одно было лет в пять. Наши родители снимали рядом дачи. И я дарил ей букеты из одуванчиков, но меня отвергли. Потом, в первом классе, влюбился в еще одну симпатичную девочку. И опять меня отвергли. Поэтому что у нее была очень строгая мама, которая была против ее близкой дружбы со мной. Кстати, так случилось, что много лет спустя она пришла ко мне на концерт. Стояла в «Олимпийском», видела ревущие трибуны и, наверное, думала: «Жаль, что я упустила свое счастье». Ха-ха. Шучу. Конечно, в первом классе я не особо из-за всего этого переживал. Настоящие страдания пришли значительно позже. Ну а «официально признанной» первой любовью у меня была Наташа Ветлицкая. С ней мы прожили четыре года.

— А как насчет «неофициальных» увлеченностей Димы Маликова?

— Напиши, что, когда мы были с Наташей, у меня не хватало времени заглядывать на кого-то еще.

— Значит, в «порочащих связях» не замечен...

— Если честно, в моей жизни были, конечно, всякие грешки и увлечения. Это нормально. Но вообще, несмотря на множество женщин, которые меня окружают, я, по большому счету, довольно постоянный человек.

— Какими качествами надо обладать девушке, чтобы у нее был шанс соблазнить Диму Маликова?

— Внешне, конечно, она должна быть интересной. И чтобы в глазах было что-то такое. Ум, доброта, загадка...

— Твоя нынешняя дама сердца обладает всеми этими качествами?

— Да! Она создана для любви. И даже родилась 14 февраля, в день Святого Валентина.

— Где же вас свела судьба?

— У одной моей подруги (замужней, так что ты ничего не подумай). Три года назад я увидел у нее фотографию Лены. И на следующий день пригласил их вдвоем на банкет в Лужниках, который был устроен почему-то в честь приезда мамы Сталлоне. После ужина я подарил своим очаровательным спутницам по шикарному букету цветов и сам себе в этот момент очень понравился. Вот так все и началось.

— Продолжилась ли история вашей любви после посещения загса?

— Нет, мы не расписаны. Сейчас очень сложное время, и тяжело ограничивать свои отношения официальными рамками. Никто ведь не знает, что будет завтра. А от штампа на бумаге все равно никому легче не станет.

— А чем Лена занимается?

— Она специалист в области моды. Обладает очень хорошим вкусом и помогает мне в выборе сценической одежды.

— Как она относится к твоим поклонницам?

— Иногда они ее раздражают, иногда она с ними дружит. Зависит от того, какие поклонницы.

— А какая черта ей больше всего в тебе не нравится?

— Неаккуратность.

— Что, часто разбрасываешь вещи по всей квартире?

— Бывает. Честно говоря, я порядочный разгильдяй. Еще бываю иногда не очень решителен. Ее это раздражает, и она все время призывает меня быть более уверенным в себе. Вот все говорят: звездная болезнь. У меня она — в обратную сторону. Да и в финансовых вопросах часто в пролете оказываюсь. Потому что стесняюсь, уступаю там, где это делать совершенно не нужно.

— Вы живете отдельно от родителей?

— Отдельно. А вместе с нами еще живет дочка Лены от первого брака и пес по имени Стинг.

— Дочка уже большая?

— Да, ей 10 лет. Очень тихая, скромная и воспитанная девочка. Не могу сказать, что много с ней занимаюсь или играю, но, когда я уезжаю на гастроли, она спрашивает Лену: «Мама, а когда Дима придет?» Значит, скучает...

— А своих детей не пора заводить?

— Может быть, и пора.

— В феврале тебе исполнилось 25 лет. Круглая дата, можно сказать, даже юбилей. Как ты отпраздновал свой день рождения?

— Мне безумно надоело все эти общественные места с огромным количеством народа. Поэтому я не стал собирать тусовку из всех бесчисленных знакомых, а просто накрыл стол и сел ждать тех, кто придет меня поздравить без приглашения. Народу было, к счастью, немного. Так что день рождения прошел тепло и уютно.

— Дим, скажи, а ты и в самом деле такой романтик, как в песнях, которые пишешь? Звезды, небо, любовь под луной... Ты веришь во все это?

— Ну, в общем да. Конечно, жизнь приземляет немножко. Но все равно хочется утром просыпаться на свежем воздухе и под пение птиц. Ведь если перестанешь быть романтиком, то проходит радость и в жизни, и в творчестве.

Беседу вела
Анна ГОЛОВКОВА

